

Племя Края Леса.

День клонился к закату. Для поселения это был самый шумный и оживленный час: охотники и полужверолоуди, покинувшие дома еще на рассвете, один за другим возвращались с добычей.

На стыке весны и лета природа пребывала в самом соку. Зелень буйствовала, и собиратели приносили полные корзины съедобных трав и корней. С лесными плодами дело обстоило хуже — их время наступит лишь к осени.

Охотникам же везло не всегда. Даже самые доблестные воины не могли гарантировать успех каждый день, и любой, кто возвращался с дичью, почитался в племени как герой. Впрочем, был один зверочеловек, чья охота почти неизменно оказывалась богатой... но его недавно изгнали.

По древнему обычаю, каждый житель, вернувшись с промысла, обязан был отдать часть добычи в общину — для пропитания стариков и сирот. Строгих предписаний не существовало, но молчаливое соглашение велело жертвовать треть улова. В суровых условиях первобытного мира, где жизнь висела на волоске, мало кто позволял себе жадность. К тому же щедрость тешила самолюбие воинов: тех, кто приносил больше всех, превозносили как героев, что льстило их тщеславию.

За приемом и учетом подношений следил заместитель вождя по имени У. Он был одним из немногих, кто искусно владел тайной счета. Он принимал долю мяса у каждого пришедшего, завязывая узел на длинной лиане. Десять малых узлов складывались в один крупный, а десять крупных — в особый, массивный узел. Этому методу много поколений назад обучил предков один из великих шаманов.

Когда заместитель вождя завязал третий крупный узел, почти все воины уже были в сборе. Мужчина недоуменно нахмурился, бормоча под нос:

— Странно. Сегодня припасов вдвое меньше обычного. С чего бы это?

В такое благоприятное время года корзина общины обычно наполнялась на четыре, а то и на пять больших узлов. Несмотря на то что кому-то всегда не везло, общее количество еды редко падало так резко.

Один из воинов, смущенно протягивая пару заячьих лапок — всё, что удалось добыть за день, — проговорил:

— Господин У, сегодня удача была не на моей стороне. Вот, примите хотя бы это.

Он на глазах у всех оторвал лапы от тушки. Пока заместитель вождя возился с лианой, помощник принял мясо. Стоявший рядом охотник, вернувшийся с пустыми руками, услышал ворчание и вздохнул:

— Всё потому, что с нами больше нет Чу.

Товарищ шикнул на него, но тот, не почуяв неладного, поспешил объясниться:

— Обычно Чу уводил отряды в самые дальние уголки леса. Он один добывал по пять-шесть туш, успевая при этом помогать другим. Если кто-то из наших попадал в беду, Чу всегда оказывался рядом. — Охотник печально покачал головой. — Сегодня мы наткнулись на огромного питона и были вынуждены бежать. А ведь будь с нами Чу, эта змея уже давно бы шкварчала на углях.

У, будучи полузверочеловеком из числа собирателей, никогда не участвовал в большой охоте и мало знал о делах молодых воинов. Его брови взлетели вверх от изумления:

— Быть не может. Сколько я помню, Чу никогда не сдавал больше трех туш за раз.

Собеседник понизил голос до шепота:

— Так он же скрывал свою силу. Не хотел затмевать Е, вот и отдавал ему большую часть добычи. Мы всё гадали, откуда в нем такая щедрость, а теперь-то ясно: по уши был влюблен, вот и старался для него.

Лицо заместителя вождя застыло, а лоб прорезала глубокая морщина. «Неужели мы совершили ошибку?..» — мелькнуло у него в голове. Как человек практичный, он прежде всего думал о запасах племени. Если Чу действительно был настолько силен, его изгнание могло обернуться голодной зимой.

В этот момент у входа в лагерь послышались восторженные крики:

— Е! Е вернулся!

Крики доносились в основном от полузверолюдей. Несмотря на то что их в племени было меньше половины и каждый не знал недостатка в поклонниках, сердца их всегда принадлежали сильнейшим. Доблестный герой неизменно окружал себя толпой обожателей. Когда-то и Чу пользовался общим восхищением, но теперь, когда открылась правда о его чувствах к мужчине, соплеменники вспоминали о нем лишь с неприязнью.

Е, крепкий молодой мужчина среднего роста, гордо вышагивал мимо ликующих соплеменников. Его тело украшали шрамы — знаки мужества, которые так любили обсуждать по вечерам полузверолюди. Один из шрамов, пересекавший край глаза, придавал его лицу суровый и решительный вид.

Обычно отряд Е приносил горы дичи, и момент раздела добычи становился кульминацией дня. Однако сегодня, несмотря на привычные славословия, вид у воина был не самым радостным. Он высоко задрал подбородок, игнорируя приветствия, но в глубине его глаз все же читалась привычная гордость.

Лишь подойдя к У и заметив, как мало еды принесли остальные, зверочеловек облегченно выдохнул. Он небрежно бросил заместителю вождя:

— Господин У, похоже, сегодня удача отвернулась от моих братьев?

Тот, еще не отошедший от услышанных сплетен, смерил героя сложным взглядом и сухо кивнул:

— Это верно. А каков твой успех, Е?

— Скромнее обычного, — воин выпятил грудь, — но, полагаю, на фоне прочих я все равно лучший.

— И что же ты добыл? — поинтересовался У.

Охотник сбросил с плеч связку:

— Два барсука и трое детенышей!

Барсуки были крупнее кроликов, так что добыча выглядела внушительно. Но заместитель вождя лишь неодобрительно покачал головой:

— Е, ты же знаешь. Нельзя убивать молодняк. Если мы истребим детенышей, скоро нам не на кого будет охотиться.

Воин, ожидавший похвалы, а получивший поучение на глазах у толпы, вспыхнул от гнева. Раньше Чу постоянно твердил ему то же самое. Но джунгли бескрайни — как может дичь в них закончиться? Ему это казалось нелепым. Сдерживая раздражение, он буркнул:

— Мы пытались выследить медведя, но тот ушел. Пришлось довольствоваться барсуками. В следующий раз будем осмотрительнее.

На самом деле его отряд попросту перепугался, столкнувшись с огромным хищником, но признаться в этом перед всеми Е не мог.

— Будем надеяться, — холодно отозвался У.

Трое мертвых барсучат уже не могли вырасти. Заместитель вождя забрал двух из них в счет доли племени.

— Завтра постарайся лучше. Кстати, насчет «лучшего» ты ошибся. Еще утром Ян притащил огромную птицу, так что первенство сегодня за ним.

Обычно У не стал бы так грубо задевать самолюбие охотника, но спесь этого зверочеловека сегодня раздражала его больше обычного. Лицо Е потемнело.

— Что?!

Ян был его вечным соперником. Их отряды постоянно соревновались, а сам Ян считался одним из главных претендентов на место будущего вождя.

У хотел было добавить что-то еще, но его прервал оглушительный шум со стороны входа.

— Господин Уи! Он вернулся!

— Смотрите! Господин Уи несет оленя! Какая огромная оленья нога!

— Невероятно! Господин Уи ходил на охоту?!

Заместитель вождя изумленно поднялся со своего бревна, вглядываясь в толпу. Е же помрачнел окончательно. Сначала соперничество с Яном, теперь этот шаман Чэн... Словно весь мир сегодня ополчился против него.

<http://bllate.org/book/15870/1501625>